

А. В. Мельнов

ШВЕДСКИЙ ГАРНИЗОН ВЫБОРГА В ОСАДЕ 1710 года

До сих пор в российских исследованиях достаточно мало обращают внимание на численный состав шведского гарнизона Выборга накануне осады 1710 г.; кроме того, мало известно общее положение этого гарнизона, а также размер его боевых и небоевых потерь. Как в российских, так и шведских архивах все же можно обнаружить не публиковавшиеся ранее ведомости, табели и полковые списки, проливающие свет на судьбу шведского гарнизона в ходе осады, а также особенности повседневной жизни гарнизона во время осадных действий.

В марте 1710 г. в Выборге было два коменданта: полковник Захарис Аминофф (по состоянию здоровья он был почти нетрудоспособен) и полковник Магнус Шернстрале, который не успел освоиться в новой должности, поскольку был переведен из Кексгольма в начале февраля того же года¹. Состав шведского гарнизона Выборга в 1710 г. удалось установить на предыдущем этапе исследования на основе расспросных речей дезертиров и военно-исторического справочника шведского историка Л. Э. Хёглуда. Гарнизон состоял из двух пехотных полков Тавастхуского и Ингерманландского (вербованного) и четырех дублированных батальонов: Выборгского, Саволакского, Нюландского и Бьёрнборгского. Также в городе оставался эскадрон рейтарского Карельского (Выборгского) дублированного батальона, и было собрано ополчение: бюргерская гвардия Выборга и рекруты из крестьян выборгского сельского прихода².

В Военном архиве Швеции (Krigsarkivet) сохранились полковые ведомости «rullor» армии Г. Любеккера, составленные в декабре 1709 г.³ В Российском государственном архиве Военно-морского флота (ГАВМФ) в фонде «Канцелярия Ф. М. Апраксина» удалось обнаружить ведомость гарнизона накануне осады, составленную квартирмейстером Гансом Шмитом после осады, и «Подлинное ведение» шведского гарнизона от

20 июня 1710 г.⁴ Впрочем, на основе полковых ведомостей за октябрь—декабрь 1709 г. затруднительно установить точную численность солдат в каждом из полков ввиду того, что значительная часть солдат числились «на постое в стране». Кроме того, общее число солдат и офицеров в полках в ведомостях, составленных до осады, зачастую не сопоставимо с общей численностью гарнизона до осады. На сегодняшний день не удалось обнаружить ведомости полков Выборгского гарнизона, датированные мартом—маем 1710 г. Однако известна общая численность гарнизона (без ополчения, артиллерийского и фортификационного штабов) до и после осады города, имеются полковые ведомости (конца 1709 г.) и расспросные речи шведских дезертиров, и существует возможность оценить ориентировочную численность полков и батальонов в гарнизоне Выборга.

Во «Ведении» квартирмейстера Г. Шмита указана численность гарнизона (обер-офицеров, унтер-офицеров и солдат без ополчения и городской милиции) до осады города — 4411 человек⁵. Среди ведомостей шведских полков в армии Г. Любеккера, составленных в октябре—декабре 1709 г., сохранились списки наличного состава Саксонского полка и трех батальонов, однако эти полки были выведены из города незадолго до прихода русской армии к Выборгу⁶. Регулярные случаи дезертирства саксонских солдат, с учетом новых политических условий (еще в августе Пётр I распорядился отправить в Выборг копии манифеста саксонского курфюрста Августа II), вынудили шведское командование перебросить эти полки кораблями в Гётеборг⁷. К моменту прихода русского осадного корпуса под стены Выборга в гарнизоне города стояли следующие полки и батальоны.

Согласно полковым ведомостям, «Тавастхуский пехотный полк полковника Густава Цюлиха» находился под командою подполковника Ханса Хендрика фон Келера и майора Фридриха Рейнгольта Паткуля. В декабре 1709 г. в полку насчитывалось 8 рот⁸, численностью 95 офицеров и 1023 солдата⁹. Вероятно, ко времени прихода русской армии в полку насчитывалось около 950 человек.

«Ингерманландский вербованный пехотный полк полковника Хенрика Хастфера» состоял из 8 рот и находился под командой подполковника Ягана Скога¹⁰ и майора Густава фон Бурхаузуена¹¹. К сожалению, ведомость полка в деле «Войска в Выборге 1709/2» отсутствует¹². Численность солдат и офицеров в полку можно оценить в 950 человек¹³.

«Выборгский дублированный батальон полковника и коменданта М. Шернстрале» состоял из 4 рот, командовал батальоном подполковник Карл Кристофер фон Шёнеман¹⁴. По словам каптенармуса этого батальона, «комендант в Выборге полковник Стенстрал командует Выборгским

регіментом, в котором семьсот человек»¹⁵. Вероятная численность батальона накануне осады — 650 человек.

«Саволакский батальон подполковника Й. Шерншанца»¹⁶ находился под командой майора Фридриха Сабельфельта¹⁷. По словам перебежчика, в батальоне было «шесть рот, в каждой роте до приходу войск Царского Величества было по 156 человек»¹⁸. Таким образом, общая численность батальона могла составлять 900 человек.

«Нюландский дублированный батальон полковника Готарта Вильгельма фон Будберга» состоял из 6 рот и находился под командой подполковника Симона фон Рора¹⁹. Общая численность солдат и офицеров в батальоне, вероятно, достигала 500 человек²⁰.

«Бьёрнборгский дублированный батальон подполковника Йохана Шерншанца» состоял из 6 рот. Им командовал подполковник Яков Савесборн²¹. Общая численность солдат и офицеров в батальоне, вероятно, достигала 400 человек²².

Ко времени прихода русской армии к Выборгу в городе находилась только одна рота Карельского (Выборгского) дублированного рейтарского батальона. После осады в гарнизоне осталось 42 человека от этой роты, соответственно, численность роты до осады могла составлять 50 человек²³.

В дополнение к гарнизонным полкам была собрана «бюргерская гвардия», разделенная на роты по районам города. В начале войны гвардия состояла из четырех рот численностью 193 человека, которыми командовали 4 капитана, 8 лейтенантов, 16 унтер-офицеров²⁴. Ополчение из жителей Выборгского лена, согласно ведомости названного квартирмейстера, накануне осады составляло «мужиков» 299 чел., что соответствовало показаниям пленных²⁵. Фортификационная команда Выборгской крепости состояла из 26 чел.²⁶ Артиллерийские служители гарнизона насчитывали 107 чел.²⁷ Таким образом, общая численность шведского гарнизона Выборга (регулярной армии и ополчения) достигала 5200 человек, в то время как ранее автором была дана оценка гарнизона в 5500–6000 чел.²⁸

Русский осадный корпус появился в западных предместьях Выборга 21 марта 1710 г.²⁹ Согласно шведским источникам, в тот же день «утром в 5 часов» русская армия напала на незащищенный посад Сиканиеми, располагавшийся к западу от замка³⁰. На вылазку из крепости комендант М. Шернстрале отправил два полка, которые должны были поджечь посад и располагавшиеся на берегу склады (смоляные, артиллерийские и провиантские)³¹. По словам очевидцев, стена черного дыма помешала обзору со шведской стороны, что позволило русским войскам занять посад³². Капрал Выборгского рейтарского батальона Магнус Вымен и сол-

даты, оказавшиеся в плену, сообщили русскому командованию достоверные сведения о Выборгской крепости и ее гарнизоне³³. Стоит отметить, что подход русских войск к Выборгу в марте 1710 г. стал для М. Шернстрале неожиданностью, несмотря на то что он получил известия о движении русской армии за четыре дня до прихода к городу. Об этом свидетельствует спешная попытка шведского гарнизона непосредственно при приближении русской армии поджечь посад Сиканиями, где находились артиллерийские склады, а самое главное, провиантские амбары.

В первые же дни бомбардировки города погиб начальник Выборгской крепостной артиллерии капитан Георг Кюхн³⁴. В ночь с 1 на 2 апреля в замке случился пожар, который перекинулся на пороховые запасы. В арсенале «горел порох, и рвало немалое число бомб и ручных гранат, и побило людей человек больши 30»³⁵. На тот момент в замке был расквартирован Выборгский пехотный батальон, который после взрыва поротно переводили в город, а на их место были поставлены роты из других полков³⁶. Существенный урон был нанесен и городу. По словам пленного гренадера Юрья Нагалта, «одна бомба упала в баню, человек с тридцать солдат вдруг убило да и с купецких людей от бомб же убило 2 человека»³⁷. Сержант Самуил Ренбер сообщил на допросе, что солдат и горожан, стоявших на крепостном валу, «больше бревнами, нежели бомбами, побивает»³⁸. Несмотря на взрывы бомб, гарнизон продолжал работы по реконструкции Выборгской крепости на приморском фронте³⁹.

Командант крепости М. Шернстрале, получив от шпионов сведения о скором уходе русского осадного корпуса из-за недостатка провианта, решил предпринять вылазку из крепости, чтобы разведать позиции противника. На основе шведского источника финляндский историк Й. Руут привел сведения об отряде из 72 гренадер, набранных из студентов, школяров и книгоиздателей, которые были освобождены от караульной службы⁴⁰. Проливают свет на данное событие «расспросные речи» шведских солдат, взятых в плен в ходе отражения вылазки гарнизона. За день до вылазки в полках гарнизона были отобраны солдаты и гренадеры «с роты по 8 человек», под начальством полковника из Бьёрнборского батальона. 12 апреля за три часа до рассвета шведский отряд вышел из городских ворот «Карья портен»⁴¹ и обошел город по льду залива. Подполковник оставил солдат на льду в качестве резерва, а отряд гренадер численностью до 200 человек разделил на три плутонга⁴². К русским шанцам были направлен капитан Малинус с 60 гренадерами, остальные гренадеры шли за ними. Как только шведы подошли к русским позициям на расстояние 50 сажений⁴³, по ним дали залп, однако шведы продолжали наступать. В русские траншеи подоспело подкрепление из осадного ла-

геря, которое контратаковало шведских гренадер, которые стали отступать. Гренадер остановил подполковник, но, «постояв немного, видя, что от наших стрельба велика, пошел назад в гарнизон»⁴⁴. Как видно из распросных речей шведских пленников, вылазка не нанесла русской армии заметного урона.

На основе допросов шведских перебежчиков Ф. М. Апраксин сообщал в письме Петру I от 22 апреля, что к тому моменту в городе погибли 600 человек и в один дом свезено 300 раненых⁴⁵. В Ингерманландском пехотном полку меньше чем за месяц было убито до 60 человек⁴⁶. Со слов дезертиров, в гарнизоне голод стали ощущать задолго до начала осады. Уже в первый день осады из крепости бежал «за неудовольством провианту» солдат Ингерманландского полка Клемент Хукин⁴⁷. По словам солдата того же полка Ларса Кристелева, до прихода русской армии им выдавали провиант по 6 кап ржи и 2 капы ячменя, а «нынешний месяц дано только по 2 капы ржи да по 2 ячменя, да по капе овса, по кружке круп, табаку человеку на месяц по фунту, а денег не дано им за 4 месяца»⁴⁸. Голод, как основной мотив побега, отмечало подавляющее большинство допрошенных перебежчиков. После осады в дивизии В. Бергхольца числилось 374 «выходца», из которых 118 были больны⁴⁹.

Через неделю после взятия Выборга в гарнизонных полках (исключая городское и сельское ополчение) числились 3755 чел.; из них 2441 (65 %) здоровых, 1008 (27 %) больных, 306 (8 %) раненых⁵⁰. До начала осады численность офицеров и солдат гарнизонных полков составляла 4411 человек; после сдачи крепости численность офицеров и солдат сократилось до 3755 человек. Таким образом, безвозвратные потери составили около 650 человек (15 %)⁵¹. Подтверждает достоверность приведенных данных «расспросная речь» капитана Саволакского батальона Франца Фариола. В его роте изначально числилось 167 человек, за время осады были убиты 23 (14 %), ранены 27 (15 %), осталось больных 30 (17 %) и здоровых 91 (54 %)⁵². Таким образом, на заключительном этапе осады в гарнизоне немногим больше половины офицеров и солдат могли нести службу. Примечательно, что количество раненых солдат и офицеров сопоставимо с количеством дезертиров, находившихся в русском лагере.

После недельной бомбардировки 9 июня обвалился приморский фронт Выборгской крепости⁵³. Главная атака намечалась со стороны мыса Сиканиеми по наведенным двум понтонным мостам и вспомогательная на бастион Панцерлак⁵⁴. Для развития успеха на вспомогательном направлении русской армии необходимо было овладеть капониром, который фланкировал бастион Панцерлак. Русские гренадеры 5 июня штурмовали капонир, в плен были взяты шведский капитан и капрал.

Ответной вылазкой шведы выбили русских гренадер из передового укрепления, но уже наутро шведы были отброшены обратно⁵⁵.

Пленный русскими грендерами капитан Саволакского батальона Ф. Фариол сообщил на допросе, что на вылазку выходила его рота под командой прапорщика, а капонир обороняли унтер-офицер и 15 человек солдат. Также на допросе он сообщил о состоявшемся незадолго до вылазки консилиуме, на который комендант М. Шернстрале собрал штаб- и обер-офицеров гарнизона для обсуждения оборонительных мер в случае штурма. Комендант предложил «один штурм выдержать», на что офицеры возразили, что русская армия будет штурмовать с двух сторон, и поскольку солдаты разделены на многие посты, то «не без труда будет один штурм выдержать»⁵⁶. По словам шведских дезертиров, в гарнизоне хватало запасов пороха и амуниции, но заканчивались запасы бомб — на момент капитуляции их оставалось всего 288⁵⁷. По словам сержанта Ингерманландского пехотного полка С. Ренбера, дезертировавшего 12 мая, запасов гарнизонного провианта хватило бы еще на 2 месяца осады, «а по нынешней даче будет месяца на три». После сдачи крепости офицеры русской армии среди запасов гарнизона обнаружили 100 четвертей ржи и 110 четвертей ячменя, что покрывало месячную потребность гарнизона в провианте⁵⁸.

Комендант М. Шернстрале, видя приготовления к штурму с русской стороны, понимал его неизбежность. К бреши были командированы солдаты из трех гарнизонных полков, малолюдные отряды оставались на удалении для подкрепления, на двух бастионах горнверка находилось около 200 солдат⁵⁹. Будучи комендантом Ивангородской крепости в 1704 г., М. Шернстрале имел возможность наблюдать, как развивался штурм Нарвы русскими войсками. Вероятно, этот опыт и крайне плачевное состояние Выборгского гарнизона вынудили его отправить вечером 9 июня в русский лагерь двух штаб-офицеров и капитана фортификации Л. К. Стобеуса с просьбой выпустить гарнизон на «аккорд». В письме Ф. М. Апраксину Пётр I дал распоряжение добиваться от шведского коменданта «дискреции»⁶⁰. В течение следующих двух дней из города повторно присылали парламентаров, и только 12 июня стороны сошлись на условиях выпуска гарнизона на «аккорд»⁶¹. 14 июня 1710 г. Пётр I во главе лейб-гвардии Преображенского полка вошел в город и принял караулы у шведского гарнизона по военному обычаю того времени. Однако вскоре гарнизон Выборга был арестован «за многие неправды» со шведской стороны, среди которых в «Реляции о взятии Выборга» упоминался инцидент с русской шнявой «Фальк», задержанной шведским флотом⁶².

Судьба пленных офицеров и солдат сложилась по-разному. Большой комендант З. Аминофф с женой был оставлен в Выборге, где осе-

ню 1710 г. скончался⁶³. Остальные офицеры и солдаты уже в конце июля были переведены в Санкт-Петербург, в том числе полковник и комендант М. Шернстрале с семьей⁶⁴. Из числа плененных солдат и офицеров были отправлены на шведский флот через галерного шаутбенахта (контр-адмирала) Ф. И. Боциса 1016 больных солдат с семьями, среди которых были 811 мужчин, 165 женщин и 40 детей⁶⁵. Из записок датского посланника Ю. Юля известно о 400 шведских солдатах, добровольно поступивших на русскую службу⁶⁶. Значительный контингент пленников, записавшихся на русских службу, был определен в Инглисов пехотный полк (с 1712 г. — Выборгский) общей численностью 308 человек. В основном это были выходцы из Ингерманландского полка и Выборгского батальона⁶⁷. Кроме того, в тот же полк были определены 16 человек из артиллерийского штаба Выборгского гарнизона⁶⁸. Таким образом, значительная часть солдат и офицеров, поступивших на службу в шведскую армию из занятых русскими войсками Ингерманландского, Кексгольмского и Выборгских ленов, предпочли вступить на русскую службу.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы о структуре и численности шведского гарнизона Выборга, а также причинах, вынудивших коменданта крепости принять решение о сдаче крепости. На основе сохранившихся в архивах документов удалось уточнить общую численность шведского гарнизона Выборга в марте 1710 г. — около 5200 человек. Уничтожение амбаров с провиантом усугубило голод, который ощущался в гарнизоне еще до прихода русского осадного корпуса. Голод стал одной из главных причин падения дисциплины в гарнизоне и соответственно массового дезертирства. К окончанию осады общее количество солдат и офицеров, перебежавших в русский лагерь, было сопоставимо с числом раненых в ходе бомбардировки города русской артиллерией. За обрушившимся северо-западным фронтом Выборгской крепости солдаты гарнизона по ночам возводили временные фортификационные сооружения, из-за чего гарнизон нес существенные потери, и к концу осады солдаты были измотаны работами. Комендант М. Шернстрале, имевший опыт сдачи на «аккорд» Ивангородской крепости в 1704 г., попытался принять меры к отражению одного штурма города, после которого он собирался затребовать условия почетной сдачи крепости. Однако обрушившийся приморский фронт Выборгской крепости и наведенные к пролому штурмовые мосты вынудили коменданта отправить парламентариев в русский лагерь, не дожидаясь первого штурма. Судьбы солдат и офицеров выборгского гарнизона сложились по-разному и требуют отдельного исследования.

¹ Мошник Ю. И. Выборг в 1710 году // Страницы выборгской истории. СПб., 2004. Т. II. С. 208.

² Мельнов А. В. 1. К вопросу о шведском гарнизоне Выборга в 1710 г. // Северная война: взгляд из Выборгского замка. Выборг, 2010. С. 160–168; 2. Шведские гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей в 1710 году // Санкт-Петербург и страны Северной Европы: Материалы Девятой ежегодной международной научной конференции (11–12 апреля 2012 г.). СПб., 2013. С. 97–102.

³ Krigsarkivet (далее: KrA). Rullor 1709/2. Trupper i Viborg.

⁴ Российский государственный архив Военно-морского флота (далее: РГА ВМФ). Ф. 233 (Канцелярия генерал-адмирала Ф.М. Апраксина). Оп. 1. Д. 6. Л. 424–425, 435–437.

⁵ Там же. Л. 437.

⁶ KrA. Rullor 1709/2. Trupper i Viborg. Öfverste Johan Baptista Schomers sachsiska inf. Regemente, Öfverstelöjtnant Ebert von Straelborns tyska inf. bataljon. Äfven generalmönsterrulla, Öfverstelöjtnant Anders Boijes sachsiska inf. bataljon. Rulla på sjuka, Major Henrik Mattias von Seulenbergs sachsiska inf. bataljon. Rulla på sjuka.

⁷ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее: ПБИБ). М., 1952. Т. IX. Вып. 2. С. 353–354; Fredberg C. R. Det gamla Göteborg: lokalhistoriska skildringar, personalia och kulturdrag. Göteborg, 1921. Vol. II. S. 231–232.

⁸ Лейб-рота, рота полковника Сиеутенантца, рота Майора, рота Йемсио, рота Ассикала, рота Сюсма, рота Рауталампи, рота Сексмьяки.

⁹ KrA. Rullor 1709/2. Trupper i Viborg. Tavastehus läns regemente. Öfverste Gustaf Zülich. Äfven generalmönsterrulla; Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее: Архив СПбИИ РАН). Ф. 83 (Походная канцелярия А. Д. Меншикова). Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 438.

¹⁰ Назначен в полк 10 апреля 1709 года. Tab. 4. Claes Johan Skogh. [Электронный ресурс] // Adelsvapen-Wiki. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Skogh_nr_704#ТАВ_4 (проверено 17.08.2015).

¹¹ Назначен в полк 5 ноября 1709 года. Tab. 14. Gustaf von Burghausen. [Электронный ресурс] // Adelsvapen-Wiki. Режим доступа: http://www.adelsvapen.com/genealogi/Von_Burghausen_nr_560 (проверено 17.08.2015).

¹² Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 438, Д. 7. Л. 2, 4; KrA, Rullor 1709/2 Trupper i Viborg.

¹³ В «расспросной речи» на численность полка до осады в 1000 человек указывал солдат Ингерманландского пехотного полка Ларс Кристелев (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15).

¹⁴ KrA. Rullor 1709/2 Trupper i Viborg, Viborgs län fördubblings infanteribatalion; Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1.

¹⁵ Расспросная речь каптенармуса Выборгского пехотного дублированно-го батальона Якова Питерова от 27 марта 1710 г. (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 5об.).

¹⁶ В марте 1710 г. Й. Шерншанц назначен комендантом Кексгольмской крепости вместо М. Шернстрале.

¹⁷ Фридрих Сабельфельт 16 сентября 1704 г. в чине капитана поступил на службу в Саволакский дублированный батальон, а 4 октября 1709 г. повышен в звании до майора («Ведение» шведских штаб-офицеров. Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; KrA. Rullor 1709/2. Trupper i Viborg. Savolax och Nyslott län fördubblings infanteribatalion; Tab. 3. Fredrik Sabelfelt.) [Электронный ресурс] // Biografiska anteckningar. Режим доступа: http://www.mattiasloman.se/any/index.php?title=Sabelfelt_nr_317 (проверено 17.08.2015).

¹⁸ Расспросная речь солдата Саволакского пехотного дублированного батальона Югана Прюца от 20 мая 1710 года (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 35).

¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 39; KrA. Rullor 1709/2. Trupper i Viborg. Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

²⁰ На основе: «Подлинное ведение Выборгского гарнизона... от 20 июня 1710 года» // РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424–425; KrA. Rullor 1709/2, Nyland län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

²¹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3671. Л. 1; РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 39; KrA. Rullor 1709/2. Trupper i Viborg. Björnborgs län fördubblings infanteribatalion Ca 20.

²² На основе: «Подлинное ведение гарнизона... от 20 июня» // РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424–425; KrA. Rullor 1709/2, Björnborgs län fördubblings infanteribatalion.

²³ На основе: «Подлинное ведение гарнизона... от 20 июня» // РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 424–425.

²⁴ Мельнов А. В. К вопросу о шведском гарнизоне Выборга в 1710 г. С. 160–168.

²⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 437; Д. 7. Л. 15.

²⁶ В документе именуются «подкопные»: подполковник, поручик, 2 ученика, адъютант, 2 подкопщика, 11 кузнецов и токарей, 8 каменщиков (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 436).

²⁷ Подпоручиков 2, прапорщиков 2, штык-юнкеров 4, сержантов 5, пушкарей 21, пушкарских учеников 23, работников, «которые у пушек», 32, бомбардиров и при них служителей 18 (РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 437).

²⁸ Мельнов А. В. Шведские гарнизоны Выборгской и Кексгольмской крепостей в 1710 году. С. 97–102.

²⁹ Книга Марсова, или воинских дел. СПб., 1766. С. 83.

³⁰ Сиканиеми — посад, располагавший вдоль современной улицы Островной в г. Выборге. См.: *Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. Vol. I. Helsingfors, 1865. S. 124.*

³¹ Расположение складов отображено на чертеже «Die Stadt Wyburgh» (Отдел рукописей Библиотеки Академии наук. Ф. 266. Т. 3 Л. 58). Оpubл.: *Kaunni U. P., Мильчик М. И.* Выборг — столица Старой Финляндии. Хельсинки, 1993. С. 17.

³² *Koskinen Y. Lähteitä ison vihan historiaan. Handlingar till upplysande af Finlands öden under det Stora nordiska kriget. Helsingfors, 1865. Vol. I. S. 124–125.*

³³ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 2–2об.

³⁴ *Kungl. Artilleriet Karl XI:s och Karl XII:s tid. Militärhistoriska Förlaget. Bohus, 1993. S. 440.*

³⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.

³⁶ Там же. Л. 15 об.

³⁷ Там же. Л. 11 об.

³⁸ Там же. Л. 33.

³⁹ Мельнов А. В. Фортификационные работы в Выборгской и Кексгольмской крепостях в 1700–1709 гг. и их значение при осадных действиях в 1710 году // Петербургские военно-исторические чтения. Всероссийская научная конференция с международным участием. С.-Петербург, 21 марта 2014 г.: Сб. научн. ст. СПб., 2015. С. 12.

⁴⁰ Halila A., Ruuth J. W. Viipurin kaupungin historia. Vol. II. Lappeenranta, 1974. S. 419–421.

⁴¹ Ворота «Карья портен» — оборонительный воротный комплекс с ронделью, от которого в наши дни сохранилась только рондель «Круглая башня». См.: Тюленев В. А. Оборонительный комплекс Выборгской крепости // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 172: Археология и архитектура. М., 1982. С. 91–96.

⁴² Плутонг — низшее подразделение пехоты; деление на плутонги применялось как в строю, так и боевом порядке.

⁴³ Около 100 метров.

⁴⁴ Расспросные речи гренадеров Ингерманландского полка Юрья Нагалта и Саволакского батальона Андруса Логинова от 12 апреля 1710 г. // РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 12–13 об.

⁴⁵ Мышлаевский А. З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. (документы Государственного архива) // Сб. военно-исторических материалов. СПб., 1893. Вып. 5. С. 100.

⁴⁶ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 15 об.

⁴⁷ Там же. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Л. 15.

⁴⁹ Там же. Д. 6. Л. 295.

⁵⁰ Там же. Л. 424–425.

⁵¹ Там же.

⁵² Письма и Бумаги императора Петра Великого (далее: ПБИПВ). М., 1956. Т. 10. С. 604.

⁵³ Книга Марсова, или воинских дел. С. 86.

⁵⁴ Адамович Б. В. Осада Выборга. 1710 год // Военный сборник. 1903. № 9. С. 42–43.

⁵⁵ Там же. С. 44.

⁵⁶ ПБИПВ. Т. 10. С. 604.

⁵⁷ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 7. Л. 38 об., 40; Книга Марсова, или воинских дел. С. 90.

⁵⁸ Там же. Д. 6. Л. 421.

⁵⁹ Там же. Д. 7. Л. 41 об.

⁶⁰ Аккорд — соглашение (договор) о свободном выходе из крепости на определенных условиях. Дискреция — безусловная капитуляция (Norberg E. Lorenz Christofer Stobée. En fortifikatör och hans arkiv // Karolinska förbundets årsbok. 1988.

S. 83; *Мегорский Б. В.* Сдача крепостей // Северная война: взгляд из Выборгского замка. Выборг, 2010. С. 20–30).

⁶¹ Книга Марсова, или воинских дел. С. 86–87; *Halila A. Ruuth J. W.* Viipurin kaupungin historia. S. 430.

⁶² Книга Марсова, или воинских дел. С. 87.

⁶³ Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории РАН (далее: Архив СПбИИ РАН). Ф. 83. Оп. 1. Д. 3716. Л. 1; *Мошник Ю. И.* Выборг в 1710 году. С. 213.

⁶⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1: Книга копий № 7. Л. 468об–470об.

⁶⁵ РГА ВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 5. Л. 8. Общая численность опубл.: *Мошник Ю. И.* Выборг в 1710 году. С. 212.

⁶⁶ *Юль Ю.* Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом (1709–1711) / Сост. Ю. Н. Щербачев. М., 1900. С. 220.

⁶⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 1: Книга копий № 7. Л. 475об–482.

⁶⁸ Там же. Оп. 1. Д. 3720. Л. 1.